Пойманный свет

Автор:
Сьюзен Мейер

Пойманный свет

Сьюзен Мейер

Любовный роман – Harlequin #382Папочки #2

Чанс Монтгомери испытывает самые нежные чувства к няне своих детей. Тори почему-то отвергает его. Ее глаза полны печали, а сердце снедает тревога. Тени прошлого не дают Тори покоя, но Чанс изо всех сил старается развеять тьму…

Сьюзен Мейер

Пойманный свет

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Nanny for the Millionaire’s Twins

© 2012 by Linda Susan Meier

«Пойманный свет»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Джип Чанса Монтгомери подъехал к огромным черным чугунным воротам перед особняком его матери. Он набрал код, и ворота открылись, впуская машину на извилистую дорогу к дому. Листва на высоких деревьях вокруг окрасилась в алый, желтый и оранжевый, как обычно в октябре в Пайн-Уорд, Пенсильвания. Особняк из серо-коричневого камня, в котором Чанс вырос, выглядел в точности так же, как в его восемнадцатый день рождения, когда он сбежал отсюда.

Он сбежал, потому что в его жизни все шло не так. Дни, месяцы и годы были словно нанизаны на нить из предательства и лжи. По иронии судьбы,

возвращался он по той же причине. Женщина, которую он считал любовью всей своей жизни, бросила его, когда поняла, что носит от него близнецов. Она никогда его не любила, только использовала – он должен был стать ступенью на ее карьерном пути. Через девять месяцев она родила двойню и как будто успешно растила детей примерно полгода. А потом – две недели назад – внезапно привезла в его дом и заявила, что обратно их не примет.

Удивительно то, что вся эта история подтвердила важный урок, который он впервые получил, когда обнаружил, что его приемный отец на самом деле родной: нельзя верить людям. Большинство заботится только о себе. Стоило вспомнить об этом, когда она заявила, что просто использовала его. Но нет – он продолжал надеяться, что даже если она не любит его, то будет любить их детей. Как глупо.

Он остановил джип перед дверями гаража, выключил зажигание и вышел. Мать подбежала к нему, будто поджидала его. Ее белоснежные волосы были коротко подстрижены и аккуратно уложены. В черных брюках и водолазке, украшенной жемчугом, она выглядела настоящей светской дамой.

– Чанс, милый! – Она обняла его так, как только матери умеют делать, не выглядя при этом глупо. Когда она отступила, ее глаза были полны слез. – Я так рада, что ты дома.

Чанс откашлялся. Хотел бы он ответить взаимностью. Но сказать по правде, он не был рад вернуться. Он не был рад тому, что не справляется с близнецами.

– Дома хорошо.

Это было не совсем правдой. Но как Чанс мог сказать правду матери, которая была так счастлива? Этот дом напоминал ему об обманщике отце и том, что все в жизни шло не так… Гвен хлопнула в ладоши:

– Дай мне на них посмотреть!

Как раз когда он потянулся к задней дверце джипа, из особняка вышла высокая рыжеволосая девушка. Он заметил ее хорошенькое личико: большие карие глаза, задорный носик и роскошные полные губы. На ней была простая белая блузка, серые брюки и уродливые – ужасно уродливые – черные ботинки.

– Кстати, это Виктория Бингем, – сказала его мать. – Она предпочитает, чтобы ее звали Тори. Я наняла ее, чтобы присматривать за твоими детьми.

В другой ситуации Чанс пожал бы протянутую руку девушки, но сейчас обернулся к матери:

– Я же говорил, мама: я сам хочу воспитывать детей. Я приехал, чтобы мне помогала ты, а не чужая женщина.

Гвен выпрямилась с таким видом, словно он смертельно ранил ее.

– Ну конечно, я тебе помогу. Но няня все равно нужна, например, чтобы менять подгузники…

– Я сам могу менять подгузники. Я поменял тридцать тысяч за последние две недели. Мать этих детей их бросила. Но отец их не оставит.

Она прижала ладонь к его щеке:

– Ох, милый. Мы не оставим этих малышей без любви. У тебя была няня до четырех лет. Ты же не думаешь, что тебе досталось меньше моей любви, чем ребенку, которого растили без няни?

Он покачал головой. Любовь Гвен подтвердилась миллион раз.

– Вот видишь? Помощь няни приемлема.

– Наверное, – пробормотал он, повернулся к джипу, открыл дверцу и продемонстрировал двоих малышей – свою радость и гордость.

Маленький забияка Сэм возмущенно крикнул, будто обиженный тем, что его оставили сидеть в машине, пока остальные разговаривают. Синди счастливо булькнула.

– Ох, Чанс! Они такие милые!

* * *

Они действительно были милыми.

Стоя в стороне, Тори Бингем смотрела на двух белокурых голубоглазых малышей. Она не хотела здесь работать. После нескольких лет операций и терапии, восстановивших ее левую ногу, пострадавшую в катастрофе на мотоцикле, она наконец могла ходить и водить машину, правда, с помощью ортопедических ботинок. Она собиралась проводить все дни с женихом, которому меньше повезло в несчастном случае. Но у ее родителей были другие соображения.

Они хотели, чтобы она нашла работу. Хуже того, они хотели, чтобы она жила дальше, пока ее жених лежит в больнице и пытается вернуться к нормальной жизни. Это было не просто абсурдно, но ужасно.

Но Тори было двадцать пять, и у нее не было ни денег, ни медицинской страховки. Все расходы по лечению покрывала страховка за мотоцикл Джейсона, но даже она подходила к концу. Ее родители дружили с семьей Монтгомери, но в доходах не могли с ними сравниться. У Тори не было другого выбора – пришлось принять работу, которую предложила Гвен.

А теперь она узнала, что блудный сын не хочет иметь с ней дела.

Ну и ладно. Найдет другую работу. Вот только…

Его малыши были очаровательны. Два милых ангелочка сидели в креслах с рисунком в виде медвежьего следа, и от этой картины ее сердце сжалось – она не могла перестать на них смотреть.

– Я их достану, – сказал Чанс, ныряя на заднее сиденье.

Гвен обежала прицеп, пристегнутый к джипу, – на нем красовался большой черный мотоцикл – и сказала:

– Ты забирай Сэма, а я возьму Синди.

Она открыла дверцу и потянулась к малышке, но через секунду снова выпрямилась:

– Тори, можешь помочь мне с ремнями? Я никак не могу их отстегнуть.

– Да, мэм, – сказала Тори и обошла прицеп.

Похоже, ее пока не уволили.

Но хотя она старалась держаться подальше от черного чудовища на прицепе, в груди у нее все сжималось от страха. Воспоминания о несчастном случае то и дело возвращались к ней, как беззвучный шум, в любое время дня и ночи.

– Скорее, Тори!

Тори подбежала к дверце джипа, заглянула внутрь, чтобы расстегнуть ремни, и обнаружила прямо перед собой хорошенькое личико. Моргали большие голубые глаза. На губках надувались пузыри.

– Привет, маленькая.

Малышка радостно забулькала.

– Кто тут самый хорошенький? – Тори отстегнула последнюю пряжку и вынула ребенка из сиденья.

Впервые после несчастного случая ее переполнял восторг. Девочка похлопала ее по лицу и засмеялась. Но Гвен с нетерпением ждала своей очереди взять малышку на руки, и Тори пришлось ее отдать.

– Боже мой, – сказала Гвен. – Приятно познакомиться, Синди. Я твоя бабушка.

Тори выгнула брови. Гвен никогда раньше не видела своих внуков? Она знала, что Чанс долго не приезжал сюда, но думала, что они помирились.

Гвен снова обошла прицеп:

– Пойдемте, отнесем их в дом.

– Постой, мам. – Чанс поморщился. – Судя по запаху, Сэму пора менять подгузники. Давай отнесем их прямо в коттедж.

– Ох… – Его мать погрустнела.

– Поездка была долгой, так что после смены подгузников нужно будет их покормить.

Гвен улыбнулась, как будто она была так рада возвращению сына, что на все была согласна.

– Хорошо. Мы с Тори поедем с тобой.

Он обернулся к Тори, и она встретила его взгляд. Она уже заметила, что Чанс высокий и стройный. Что у него черные волосы и синие глаза. Что ему идут и красная фланелевая рубашка, и облегающие джинсы. Но, встретив его взгляд, она увидела и другие тонкости: в его красивых сапфировых глазах была настороженность человека, который никому не доверял.

Просто отлично. Она никогда не работала целый день, только присматривала летом за детьми, пока училась в старшей школе, а теперь ей достался недоверчивый папаша.

Она точно не собирается упрашивать его или оправдываться, чтобы удержать место. Она не хотела работать на брюзгу. Особенно на незнакомого брюзгу. Няни жили с семьей своих работодателей; если он ее оставит, им придется проводить вместе двадцать четыре часа в сутки.

– Только подумай, Чанс, – поддразнила его Гвен, – если у тебя есть няня, не надо вставать посреди ночи, или, по крайней мере, придется кормить и менять памперсы только одному из двух.

Он потер затылок, как будто настолько устал, что ему трудно было не согласиться.

– Ладно, вы обе можете поехать.

Они вновь пристегнули детей, и Тори села между ними, чтобы Гвен могла сесть впереди, вместе с сыном.

Машина ехала по узкой дорожке из коричневого кирпича, которая вилась по лесу за особняком Гвен, и Тори поняла, насколько изолированным будет их жилье. Деревья были такими густыми, что под ними царила темень. Только иногда лучи света пронизывали красно-желто-оранжевые кроны и, сияя, касались земли.

Она сглотнула. Может, стоило доверять инстинктам? Может, ей следовало настоять на своем и убедить свою мать, что работа ей не нужна. Она хотела быть с Джейсоном, ухаживать за ним, помогать восстановиться. Уж точно не оказаться в ловушке – в изолированном коттедже наедине с незнакомым мужчиной.

Они остановились перед двухэтажным зданием, которое было слишком большим, чтобы называться коттеджем. Построенное из камня, с очаровательными окошками и несколькими пиками на крыше, оно в то же время выглядело просторным и современным.

Гвен провела их через просторный зал в спальню, которую отремонтировала и оформила как детскую: здесь стояли две дубовые колыбели, два пеленальных столика и две качалки. Чанс положил пухленького Сэма на один из столиков, а Гвен устроила Синди на втором.

– Тори, дорогая, пока мы меняем им подгузники, можешь сделать им хлопья?

– Конечно. – Обрадовавшись возможности ускользнуть, Тори выбежала к джипу, думая, что найдет там припасы для детей.

Но нашла она только две дорожные сумки, и, когда внесла их в кухню и порылась, там оказалась одежда.

– Нашли что-то интересное? – раздался голос Чанса, и сердце едва не выскочило у нее из груди.

Голос у него было низким и глубоким, а от сексуальности его позы – он сложил руки на груди и прислонился к столу посреди кухни – участился пульс.

За этим последовало раздражение: почему она все время подмечает такие детали? Она обручена. Незачем смотреть на красивое лицо или обращать внимание на движения. К тому же на первый взгляд он ей вообще не понравился.

Надеясь, что ее улыбка выглядит профессионально, она сказала:

– Я искала хлопья.

Он вручил ей сумку от памперсов:

– Они здесь. Мама сказала, что в холодильнике есть все нужное, в том числе и молоко. Лучше использовать его – мое много часов грелось в сумке.

С этими словами он отвернулся и ушел, а Тори обнаружила, что задержала дыхание, и выдохнула. Может, он и красавчик, но характер у него неприятный. Даже если бы у нее не было жениха, он не должен быть для нее интересен – привлекателен, черт возьми!

Тори быстро приготовила кашу. К тому времени, как она принесла ее в детскую, Чанс и его мать сидели в креслах-качалках, держа каждый по ребенку. Она поставила миски на круглый стол между качалками и отступила. Чанс покормил маленького забияку Сэма, а Гвен занялась Синди.

Для нее дел не осталось, так что она стояла у дверей и наблюдала. Хотя малыши были близнецами, нашлось немало различий. Один был заметно крупнее; волосы у Сэма были короткими и тонкими, а у Синди – длинными и густыми. Золотые кудряшки падали ей на лоб и затылок.

Закончив кормить, Чанс поднялся:

– Думаю, надо дать им поспать. Они поели и, наверное, устали.

– По режиму им сейчас спать не положено? – спросила Гвен.

Чанс фыркнул:

– Режим? Я им не говорю, когда спать или есть, – это они мной командуют.

Вспомнив, сколько проблем у нее было в первое лето работы с семьей Перкинс, богатых юристов, которые позволяли детям собой командовать, Тори не удержалась от короткого восклицания:

– О господи!

Она тут же об этом пожалела. Чанс сузил красивые синие глаза и сжал губы в узкую полоску. Похлопав Сэма по спине, он уложил сонного ребенка в кроватку; то же самое Гвен сделала с Синди. Малыши немедленно уснули, а Чанс с матерью вышли из комнаты.

Тори последовала за ними, мысленно ругая себя. Она и так не нравилась мужчине, а он – ей. Так зачем было болтать и все усугублять?

В гостиной Гвен обернулась к Чансу:

– Раз дети спят, нам тут делать нечего. А нам с тобой не помешало бы пообщаться. – Она улыбнулась. – Отвези меня обратно в дом, и мы посидим там за рюмочкой бренди. Повар приготовит нам что-нибудь перекусить.

Чанс снова вынул ключи от машины из кармана джинсов и поймал взгляд Тори:

– Присмотри за детьми.

Она кивнула с огромным облегчением. Можно надеяться, что, пока они с матерью болтают, она успеет придумать способ вежливо уволиться, не поссорив свою мать и Гвен. Чанс не хотел с ней работать, а она не хотела работать на него – тут все просто. Но ей не хотелось усложнять отношения ее матери и Гвен из-за того, что она не справилась с работой няни.

После их ухода Тори расслабилась и отправилась осматривать коттедж. Прежде она была настолько занята Чансом и хлопьями, что толком его не разглядела. В

глубине дома располагалось три спальни, но остальная часть дома имела открытую планировку. Стоя в желтой гостиной с кленовыми шкафчиками, бежевой плиткой на полу и столами из коричневого гранита, она видела всю гостиную и расположенную за ней маленькую библиотеку. Слева стол и стулья были расставлены в маленьком закутке, окруженном окнами так, что он был похож на веранду.

Этот дом был идеальным для молодой семьи или для молодоженов. Тори провела ладонью по гранитной поверхности стола. Сейчас она должна была быть уже замужем. Жила бы в таком вот уютном маленьком доме. Воспитывала своих детей. Но один день… один час… нет, одна минута все изменила. Вместо замужества, детей и карьеры она часами просиживала в больничной палате, разговаривая с женихом, который не мог ей ответить.

Она даже не была уверена, что он ее слышит.

Усилием воли прогнав мрачные мысли, она вышла в гостиную с большим кожаным диваном и креслами и огромным телевизором и повернулась вокруг своей оси.

Невероятно, что это место называют «коттеджем».

– Теперь вы еще и танцуете?

Она развернулась и оказалась лицом к лицу с вошедшим Чансом.

– Просто осматриваюсь. – Прижав ладонь к бьющемуся сердцу, она попыталась выровнять дыхание. – Я думала, что вы в гостях у мамы.

– Я не стану надолго оставлять детей с чужим человеком.

– Я не чужая. Наши матери дружат. Кроме того, я уже неделю живу с вашей матерью и работаю с персоналом особняка.

– За это время вы могли бы запомнить свое место.

Она втянула воздух. Вот так-то. Момент истины. Возможно, ей не придется придумывать, как бы вежливо уйти, – он уволит ее еще раньше.

Он жестом пригласил ее сесть на диван:

– Нам надо поговорить.

Смирившись с ситуацией, она подчинилась. Он уселся в одно из кресел:

– Вы поступили недопустимо, когда высказали сомнение в моем подходе к режиму детей.

Она поморщилась:

– Я не выражала сомнение, просто сказала «О господи».

– Это еще хуже. Все равно что сказать «Эй, Чанс, ты все делаешь не так».

– Извините.

– Это мои дети. Я провел с ними наедине две недели. И хотя я не совершенство, но мне не нужны постоянные напоминания о том, что я не всегда знаю, что делаю.

Она подняла голову. Он не знает, что делает?

– Я не нанимал няню, потому что хочу сам воспитывать своих детей. Но я готов дать вам шанс, потому что, честно говоря, помощь мне пригодится. Кроме того, я тут не навсегда. Просто приехал в гости.

Просто в гости? Она еще больше навострила уши. Если он приехал не насовсем, а в гости, то это временная работа. Это не серьезный карьерный шаг, и она не оставляет Джейсона. У нее просто временная подработка. У нее даже голова закружилась от облегчения.

– Но должен сказать, что если вы собираетесь меня критиковать, то все закончится прямо сейчас.

Оценивая свое положение в новом свете, Тори рассматривала Чанса и начинала понимать его положение. Гвен сказала, что мать близнецов оставила детей с ним и отказалась от них, – отсюда его недоверие. Он не хочет заводить няню, чтобы растить детей самостоятельно. Это прекрасно. Но он не знает как. И из-за промахов он резко реагирует на критику.

Он не брюзга, просто слишком чувствительный папаша, которому нужна помощь. Быть таким помощником совсем неплохо.

– Все понятно?

– Да.

– Отлично.

И в эту секунду кто-то из детей начал плакать. Чанс поднялся из кресла. Тори тоже встала. Может, она и не увольняется, но работа была далека от идеальной. Она пока не знала, как дать ему совет и не задеть.

По дороге к детской Чанс сказал:

– Единственная причина, по которой я, может быть, – подчеркиваю, может быть, – не возражаю против вашего присутствия: я не могу заставить Сэма и Синди спать больше двадцати минут, а когда они просыпаются, то не отлипают от меня, ни минуты не оставляют в покое.

– Вы две недели держите их на руках?

– Практически. Иногда они играют на полу.

– А как же работа?

– У меня своя строительная компания, так что первую неделю я мог делать что хочу. Но когда понял, что дети занимают все мое время, то передал работу

управляющему.

Она поймала его взгляд. Синие глаза были уже не сердитыми, но настороженными.

– Вы так долго не протянете.

Он подавил смешок:

– Шутите?

– Но няню нанимать не хотите.

– Не хочу быть как мой отец.

– У него никогда не было для вас времени?

Он со вздохом провел пальцами по коротким темным волосам:

– Эти дети только начали привыкать к потере матери. Я не могу их оставить.

Красавец или брюзга, в глубине души Чанс Монтгомери был славным парнем. И он искренне любил своих детей. Конечно, Тори могла забыть о своих проблемах на время, чтобы помочь ему. Особенно раз ей нужно подзаработать так же сильно, как ему нужна помощь с детьми. Она осторожно сказала:

– Значит, вы не против нескольких советов?

– Когда я их прошу, – вздохнул он.

– А сейчас просите?

Вздох превратился в рычание.

– Раз вы думаете, что я должен просить, то я, наверное, должен, так что да.

– Я не видела у вас в машине качелей или ходунков…

– Ходунков? Как у стариков? – Он нахмурился и посмотрел на нее как чокнутую.

Если бы он не говорил так серьезно, то она бы рассмеялась. Но если он не знает, что такое качели и ходунки, то вряд ли просто забыл их упаковать – у него их просто не было. А это добавляло проблем в его и без того проблемное отцовство.

Не желая его задеть, она осторожно объяснила:

– Ходунки – это такое сиденье с колесами. Оно помогает детям учиться ходить и заодно развлекает.

– То есть не обязательно, чтобы они все время по мне ползали? – От надежды в его голосе у нее сжалось сердце.

– Нет.

– Я полагаю, что качели так же полезны?

Она кивнула, поморщившись:

– Удивительно, что ваша бывшая жена не дала вам все эти вещи вместе с детьми.

– Лилия не была за мной замужем. Она ни за кого не собиралась замуж. И как видите, материнство ей тоже пришлось не по душе.

Он отвернулся и пошел в детскую, а Тори огорченно зажмурилась. Только они начали ладить – и тут она ляпнула глупость. У них никогда ничего не получится.

Глава 2

Взяв Сэма на руки, Чанс проглотил переполнявшую его злость. Не стоит удивляться, что Лилия не дала ему все необходимое. Но когда у него в руках плачущий ребенок, а за спиной женщина, которая знает, что делать, не стоит отвлекаться на гнев.

– Так почему они проснулись?

Тори подошла к люльке Синди. Плачущая малышка подняла ручки, прося, чтобы ее тоже взяли.

– Они спали по дороге сюда?

– Да.

– Ясно. Тогда они, наверное, просто задремали после еды, потому что у них были полные животики. Спать им не нужно. – Она вынула Синди из кроватки. – Привет, милая.

Хныканье утихло, и Чанс увидел, как черты Тори преобразились: в ее карих глазах засветилась радость, и он впервые за несколько недель сам начал расслабляться. Она не просто знала, что делать, но и искренне любила детей. Может, действительно стоило завести няню?

– Так они хотят играть?

Она потерлась щекой о щеку Синди.

– Наверное. – Но тут же поморщилась: – Знаете, раз они проснулись, а у нас нет игрушек и других развлечений для них, стоит съездить в город и докупить нужное.

– Например, ходунки?

– Да, и манеж, и качели.

Его охватил новый приступ вины. Как глупо. Разве он сам об этом не мог подумать? Хотя бы включить здравый смысл?

Нет. Дело было не в глупости, а в усталости. Он был на ногах каждую ночь две недели и не мог мыслить ясно.

– Если мы купим им все нужное, несколько игрушек, то они утомятся и будут спать больше времени за раз. – Тори смущенно улыбнулась. – Они уже большие, может, получится научить их спать по ночам.

Он мечтательно посмотрел на нее:

– Правда?

Она засмеялась, и тихий звук поразил его в самое сердце. Он сказал себе, что это потому, что он сам хотел бы снова научиться смеяться. Но она была хорошенькой. Может, даже красивее женщин, с которыми он встречался, – она не пользовалась косметикой, и ей это было не нужно.

– Да. Так что берите кошелек, а я соберу детскую сумку, и мы быстренько съездим в магазин.

Думая только о том, чтобы проспать всю ночь до утра, Чанс пристегнул детей на сиденьях в машине и поехал в торговый центр на окраине города. Там он собрался поворачивать на стоянку перед торговым центром, но Тори коснулась его руки и указала на магазин распродаж.

– Пойдем туда. Качество такое же, а денег потратите меньше.

Он подчинился. Когда они вынимали детей из машины, он украдкой бросил на нее взгляд через заднее сиденье. Большинство женщин, которые ему встречались, отчаянно флиртовали и хотели, чтобы он тратил деньги. Эта его едва выносила, а теперь учила его, как экономить.

Конечно, она на него работает. Он не интересовал ее как мужчина или потенциальный парень – только как начальник.

От этой мысли у него возникло чувство, похожее на разочарование. Но сейчас он предпочел бы женщину, которая справляется с детьми, женщине, с которой можно спать.

Он едва не рассмеялся: двое детей на руках явно меняли приоритеты мужчины.

Автоматические двери раскрылись, впуская их в магазин. Тори велела ему взять тележку и посадить Сэма на детское сиденье. На вторую тележку она усадила Синди. Они поехали вдоль рядов самых разных вещей, от одежды и белья до товаров для дома и огорода, пока не остановились в детском отделе.

– Сегодня самое главное – двое ходунков, двое качелей, коляска для близнецов и очень прочный манеж.

– Манеж? – Она его уже упоминала, но Чанс не знал, что это.

– Это такая квадратная штука, вроде коробки со стенами из сетки; сажаешь туда детей, и они играют, но не уползают далеко.

– А, – сказал он, глядя, как она укладывает в тележку компактную коробку. – Как я понимаю, это нужно будет собирать.

Она поморщилась.

– К сожалению. Может, позовем Роберта?

Роберт был сторожем особняка. Чанс возмутился:

– Я десять лет работал на стройках, пока не открыл собственную фирму, и даже тогда мне иногда приходилось работать с бригадой. Думаю, с манежем я справлюсь.

Его охватило неожиданное чувство счастья, расслабило узел в груди, сведенные мышцы. Сегодня он выспится, а о его детях позаботятся.

Не то чтобы он был плохим отцом. Если считать по потраченным усилиям, то он просто отец года. Но усилий было недостаточно. Иначе он бы знал про ходунки, манеж и качели.

Чанс расплатился за покупки и загрузил их в свой джип, пока Тори усаживала сначала Синди, а потом Сэма. По дороге назад она объяснила, как пользоваться ходунками. А дома отправила его собирать качели, пока сама готовила еду и кормила малышей.

К тому времени, как она закончила возиться с детьми, Чанс собрал качели, и они усадили туда близнецов. Тори завела нечто похожее на музыкальную шкатулку, и оп! – оба закачались, довольные жизнью.

– Ух ты, здорово! – воскликнул Чанс.

– Удивительно, что вы не знали про качели.

Он изумился:

– Откуда бы я узнал? Я всего неделю назад снова стал разговаривать с матерью, а когда она услышала, что у меня есть дети, то захотела, чтобы я вернулся.

– И наняла няню.

– И наняла няню.

– Может, ваша мама умнее, чем вам кажется?

Он засмеялся. Она улыбнулась. И в комнате вдруг воцарилась тишина, только играла музыкальная шкатулка да поскрипывали качели. Счастье и облегчение, которые испытывал Чанс, внезапно сменились нервным напряжением. Тори ему нравилась.

Чанс с трудом выдохнул. Конечно, она ему нравилась! Она помогала с детьми. И была красивой, а он не был с женщиной со времен Лилии – считая ее беременность, это случилось пятнадцать месяцев назад. Пятнадцать месяцев без свиданий? И из-за Лилии он больше не хотел отношений. Если в его жизни и появится женщина, то только для удовольствия. Никакой потенциальной головной боли. Никаких ссор. Только… удовольствие.

Он отвел взгляд и указал на качели:

– И сколько можно их там держать? Минут двадцать?

– На самом деле они могут оставаться дольше. Я слышала, что некоторые мамы позволяют детям в них дремать.

– Чудо какое-то.

– Сидеть там много часов вредно для спины малыша. Но если вынуть их из качелей… – Тори наклонилась и подняла игрушки. – Можно посадить их в манеж с игрушками и посмотреть, что получится. Большую часть времени дети сами себя развлекают, если им позволить.

Он набрал воздуха в грудь и выдохнул слово, которое теснилось у него в груди все утро.

– Спасибо.

Она посмотрела на него с улыбкой:

– Пожалуйста.

Но улыбки у обоих быстро растаяли. Чанса снова охватило странное чувство. Она была красивой. И теперь, когда дети притихли, он снова стал собой. Мужчиной, а не только отцом. Чанс нравился Тори, это было видно по ее лицу. Сейчас совершенно естественно было бы начать флиртовать…

Чанс пресек эти мысли и отступил.

Он уже все обдумал. Ему не нужны отношения. Он не собирался позволять другой женщине причинить боль себе или близнецам. А раз он не собирался сближаться с ней, то флирт мог привести только к интрижке. А это было неправильно.

Он потер затылок:

– Вам так и не принесли ужин из большого дома.

– Знаю. – Она откашлялась. – Не возражаете, если я схожу проверю?

– Да, все в порядке. Если захотите поесть там, оставайтесь.

– Хорошо. – Тори развернулась и практически выбежала через парадную дверь.

Чанс потер лицо ладонью. Для того чтобы держать себя в руках при няне, вовсе не нужен был план о месте женщин в его жизни. Достаточно вспомнить, как плохо закончились его последние отношения. Боль от осознания, что его использовали. Боль от того, что Лилия не хотела иметь ничего общего с их детьми. Она принесла ему только беды и драму.

Он нахмурился. Наверное, поэтому его так тянуло к Тори. Она была противоположностью Лилии: милая, ласковая и добрая с детьми, она не приносила никаких драм.

Но после Лилии отношения не стоили риска; будь даже Тори его суженой, он не стал бы отказываться от спокойной жизни. А интрижка с няней точно превратится в драму.

Ему хватило драм с Лилией. Больше не надо.

На следующее утро Тори принесла обоих малышей в кухню. Она усадила их в кресла и принялась готовить кашу.

– Итак, все спали хорошо.

Синди захихикала, а Сэм издал крик.

– Эй, эй, Сэмми! Я понимаю, ты хочешь есть. И я тороплюсь. Но я тут одна, так что придется потерпеть.

Она поставила на стол две миски.

– Ладно, сейчас мы с вами наедине, так что все должны вести себя как следует.

Сэм взвизгнул.

– Ты не слышал, что я сказала? Надо хорошо себя вести. Ваш папа измучился, так что дадим ему поспать.

Она положила ложечку каши Сэму в рот, и он похлопал губами в невинном удовольствии. Тори засмеялась: ей хотелось ущипнуть его за пухлую щечку. Вместо этого она дала ложечку каши Синди.

Чанс лениво потянулся, просыпаясь. Спина у него не болела. Голова была ясной. И мышцы расслабились. Он был полон энергии. Он сел в кровати и взглянул на часы. Почти девять! Дети! Почему они не плачут?

Он выбрался из-под тонкой простыни и увидел синие занавеси на большом окне. Он был не у себя дома, а в коттедже при особняке матери. И ему не пришлось вставать к близнецам посреди ночи, потому что теперь у них есть няня.

Благословенная няня.

Была бы благословенной, если бы не была такой красивой.

Он потер лицо, напомнил себе, что Тори – наемная работница, которую он хочет оставить, и отправился в ванную. Дети не плакали, а у Чанса была назначена встреча, так что он забрался в душ.

В одиночестве. Без детей, сидящих перед стеклянной дверью душевой кабинки. Хотя бы ради этого он мог держать свои гормоны в узде в присутствии няни. Вчера перед сном он понял, что проблема не в Тори. Она ничего не сделала. Напротив, своим поведением в магазине она продемонстрировала, что не заинтересована во флирте.

Так что это он должен держать себя в руках. Ничего сложного. Он уже пятнадцать месяцев игнорирует женщин.

Чанс надел брюки, белую рубашку и галстук и вышел через гостиную в кухню. Тори усадила близнецов в креслица и кормила их по очереди. От того, что ее каштановые волосы были собраны в хвост, она выглядела лет на двадцать, но мешковатые джинсы и блузка прятали все изгибы тела.

И все равно при виде Тори у Чанса забилось сердце.

– Доброе утро, – улыбнулась она и смерила его взглядом с ног до головы. – Ого, какой красавец.

У него пересохло во рту. Он попытался поздороваться, но слова прозвучали невнятно.

– Кофе готов, – сказала Тори.

– Отлично. – Он подошел к кофеварке, отчитывая себя за глупое поведение.

Да, она хорошенькая. И да, он давно не смотрел на женщин всерьез, или женщины не смотрели на него. Но ее одежда не была рассчитана на то, чтобы привлекать внимание, а похвала была всего лишь дружеским замечанием.

Надо было переставать на нее реагировать. Она ему нужна. В качестве няни.

Чанс нашел чашку, налил себе кофе и отпил, прежде чем сказать:

– Вы справитесь с детьми одна сегодня утром?

Она улыбнулась широко и светло, и в карих глазах запрыгали искры.

– Это моя работа.

Его гормоны снова разбушевались. Он хотел флиртовать с ней. Но это всего лишь вежливость, а не флирт. Любой интерес с ее стороны ему просто мерещился.

– Отлично, – ответил он. – Потому что у меня встреча с братом.

– Это объясняет галстук.

Он приподнял его за кончик и дал упасть обратно:

– Выдает меня, да?

– Вряд ли вам нужен галстук, чтобы позавтракать с матерью.

– К завтраку она галстук не требует, но к ужину – обязательно.

Тори поморщилась:

– Весело.

– Утомительно. И моя встреча с братом будет такой же. – Чанс выпил кофе и вернулся в свою комнату за пиджаком. Шагая через гостиную к двери, он сказал: – Я вернусь часа через два, может, больше.

– Хорошо. – Она повернулась к Сэму и Синди. – Попрощайтесь с папой, ребята.

Оба радостно закурлыкали. Чанс мысленно застонал. Он так завелся по поводу няни, что забыл попрощаться с собственными детьми.

Поцеловав их в макушку, он вышел из коттеджа и запрыгнул в свой джип, протяжно выдохнув. Он велел себе думать про Лилию и помнить, что отношения всегда приносят проблемы. Помнить, что он не хочет новой боли.

Он завел джип и тронулся по аллее к улице. Через двадцать минут он стоял перед желтым кирпичным зданием «Монтгомери девелопмент».

Чанс глубоко вздохнул. Неудивительно, что он устал от драм. Лилия испортила ему жизнь, да и вся его семья, за исключением Гвен, была сплошной проблемой. Он думал, что все кончилось, когда умер отец, но брат преследовал его уже несколько лет, уговаривая вернуться домой. Чанс всегда ускользал, до прошлой недели – бегать с детьми было труднее.

Так что после звонка Макса он поговорил с матерью и вернулся домой. Не для того, чтобы угодить брату, и точно не навсегда. Он будет называть Гвен матерью, а теперь, когда правда об отце была известна, их отношения ничто не испортит. Но он не был уверен, что хочет снова общаться с братом, который скрывал от него секрет отца. И кажется, единственный способ отделаться от настойчивого Макса – вернуться в Теннесси.

Чанс пошел к входу. Пусть брат выскажется, а он поблагодарит его за предложение и откажет. Никаких ссор. Никаких ковыряний в старых ранах. Никаких споров. Он спокойно попросит брата оставить его в покое – на этот раз окончательно – и на этом все.

Он вошел в стеклянные двери и остановился, пораженный. Потолок куполом взмывал к крыше. Солнечный свет лился через потолочные окна и питал деревья в горшках, стоящих по обе стороны от двух белых диванов в приемной. Посередине стоял стол из светлого полированного дерева.

Ого. Мама говорила, что Макс все поменял, но он не ожидал, что брат перестроит даже здание.

Хорошенькая брюнетка на ресепшн поприветствовала его улыбкой:

– Чем могу помочь?

– У меня назначена встреча с мистером Монтгомери.

Она посмотрела на экран компьютера:

– Ваше имя?

– Чанс. – Он помедлил. – Монтгомери.

Девушка посмотрела на него, выгнув бровь. Он нахмурился:

– Если с моим братом так сложно встретиться, даже когда назначено, я просто пойду.

Девушка остановила его жестом:

– Нет, никаких проблем! Извините. Секундочку, я сообщу, что вы пришли. – Она нажала пару кнопок на телефоне и отвернулась.

Чанс услышал, как она называет его имя, а потом описывает внешность.

И тишина.

Его охватило раздражение. Вот что он терпеть не мог в роду Монтгомери. Притворство. Макс проверял посетителей, как будто он король английский.

Девушка повернулась к нему:

– Извините за ожидание, мистер Монтгомери. Вы можете подняться.

– Ну спасибо.

Явно понимая, как он оскорблен, девушка поморщилась:

– Третий лифт в конце холла. – Она указала налево. – Там будет охранник, который наберет код.

По пути к последнему лифту Чанс боролся с искушением уйти. Он говорил Максу, что не хотел играть в этот пафос, но брат все равно сразу же устроил ему проверку.

– Доброе утро, мистер Монтгомери. – Охранник у лифта набрал несколько цифр и открыл двери; жестом он пригласил Чанса внутрь и отступил, давая дверям закрыться.

Подъем на четвертый этаж занял считаные секунды. Двери лифта открылись. Здесь снова были деревья в горшках, обрамлявшие низкие сверхсовременные зеленые диван и кресла. Часть пола из светлого дерева была скрыта под ковром с зеленым рисунком.

Макс поднял глаза от письменного стола перед панорамным окном и немедленно встал навстречу.

Когда они были детьми, все отмечали, как это мило, что у них обоих темные волосы и синие глаза, хотя Чанс – приемный сын. Теперь все знали почему.

– Чанс, извини за задержку внизу. Я говорил им, что ты придешь. И велел дать тебе код от лифта.

Чанс уселся на диван, не дожидаясь приглашения.

– Они не дали.

– И ты злишься.

– Нет, это только подтвердило то, почему я не хочу здесь работать. Отец бы гордился.

– Отец не имеет отношения ни к чему из происходящего здесь. Я изменил принципы ведения дел с подрядчиками и розничными торговцами. Мы не заключаем тайных сделок с профсоюзами. И я не стану закрывать тебе доступ к делам компании, которая принадлежит тебе так же, как и мне.

– Мама говорила, что ты изменился.

Макс сел в кресло напротив:

– Так бывает, когда теряешь жену, признаешь, что ты алкоголик, и начинаешь ходить на встречи анонимных алкоголиков.

Чанс выпрямился. Упоминание алкоголизма его поразило, но новость об уходе Кейт настолько его шокировала, что он забыл о раздражении.

– Вы с Кейт расстались?

– Восемь лет назад. Она скрыла от меня, что у нас есть дочь Триша. Просто ушла и не сказала о беременности.

– Вот черт.

– Понадобилось время, но мы в конце концов помирились.

– А алкоголизм? Это из-за того, что она тебя бросила?

Макс покачал головой:

– Я стал алкоголиком после того, как ушел ты, Чанс.

Он замер:

– Я?

– Я любил тебя, парень. Ты мой брат. Мне было жаль, что вышло так, как вышло, и я принял на себя всю ответственность и вину. И начал пить. Но после ухода Кейт я понял, что алкоголь не помогает, а когда протрезвел, то осознал, какой отец мерзавец. Я изучил каждый отдел фирмы, прочитал каждый договор, поговорил с каждым подрядчиком и продавцом. И в конце концов сместил его.

Чанс раскрыл рот:

– Ты выжал отсюда отца?

– Он ушел в отставку – на самом деле даже с радостью. В последние два года они с мамой путешествовали. – Макс пожал плечами. – Я не вру, когда говорю, что все изменилось. Компания совсем другая. Я другой. Ты можешь мне верить. – Он поднялся с места. – Да что я буду тебе рассказывать, давай лучше проведу тур, и ты сам увидишь, как все изменилось – увидишь, что я управляю компанией не так, как отец. – Он указал на богато отделанные двойные двери.

Чанс тоже поднялся, но медленно, без энтузиазма. Сейчас он мог испытывать к брату странное сочувствие, но это не значило, что он хотел на него работать.

– Не знаю, Макс.

– Да ладно. Просто посмотри.

Чанс покачал головой:

– Не хочу. Я не хочу приближаться к тебе и компании.

– Ненавидишь меня?

– Не больше, чем ты меня.

Макс нахмурился:

– С чего мне тебя ненавидеть?

– Потому что ты вырос любимым сыном. «Настоящий» Монтгомери, а я приемный. А потом мы все вдруг решили, что я такой же Монтгомери, как и ты. Обидно, наверное.

– Не очень. – Макс вздохнул. – Слушай, не думаю, что мы друг друга ненавидим. У нас просто случилась мерзкая семейная ссора. Не хочу, чтобы она помешала нам быть семьей. Мама этого хочет.

Чанса охватило тепло при упоминании Гвен, женщины, которая любила его, несмотря на то что он был живым доказательством измены ее мужа. И это напомнило Чансу, что он все еще ей должен.

Макс развернул его к дверям офиса:

– Я не буду силком тащить тебя к себе работать. Мы станем семьей, которую хочет мама, и без этого. Да ты можешь поехать обратно в Теннесси, но если тебе здесь понравится, то зачем отказываться?

Чанс засмеялся:

– У меня есть своя компания.

– Кто ею занимается, пока ты в отъезде?

– У меня есть управляющий.

– И он наверняка будет с удовольствием управлять и дальше. – Макс хлопнул его по спине. – Подожди, пока не увидишь, что мы тут делаем, братишка. Ты захочешь к нам присоединиться.

Глава 3

Днем Чанс вбежал в коттедж, как будто опаздывал на собственную свадьбу. Тори не знала, хороший это признак или плохой. Утром она не поговорила с ним про выходные, потому что он очень нервничал.

Но откладывать больше нельзя: она должна была навещать Джейсона хотя бы пару раз в неделю.

Подняв пухлого Сэма, она воскликнула:

– Ого! Где пожар?

– Извините, что оставил вас с ними надолго! Не ожидал, что брат задержит меня на все утро. – Чанс покачал головой, словно сам не понимал, что произошло. – Я не собирался разговаривать с ним дольше двадцати минут, а тем более обедать. Извините, пожалуйста.

Тори показала сначала на себя, а потом на него:

– Я няня. Вы босс. Вы все решаете. Моя работа – оставаться с детьми, пока вы занимаетесь своими делами. – Она поцеловала Сэма в макушку. – К тому же они такие милые. Сидеть с ними – не труд, а удовольствие.

– Потому что с вами они такие послушные. – Чанс кинул ключи на стол возле дивана. – С вашим появлением я вижу их с новой стороны.

Он наклонился, вытащил Синди из манежа и поцеловал в щеку:

– Как сегодня папина малышка?

Она смешливо заворковала. Чанс поцеловал ее еще раз.

Сердце Тори переполнили эмоции. За годы операций и терапии она не думала о детях. Она ни о чем не думала, кроме визитов к Джейсону и восстановления поврежденной ноги. Но внезапно эти двое – забияка Сэм и милашка Синди – пробудили в ней желания, которые она не могла отрицать. И Тори так боялась, что лишится радости общения с ними, если попросит выходные. Но у нее была ответственность перед Джейсоном.

– Вы хотите пойти в дом пообедать? – спросил Чанс. – Извините, что так поздно. Вы, наверное, умираете с голоду.

Тори подошла к дивану:

– Вообще-то Роберт принес обед от повара. Но я бы хотела с вами кое о чем поговорить.

На его лице мелькнула паника.

– Хорошо.

Она указала на одно из кресел у дивана:

– Не волнуйтесь, ничего плохого.

Он сел и устроил Синди у себя на коленях.

– Об этом буду судить я.

– Мне просто нужны выходные – один-два дня в неделю.

– И все?

– Я раньше никогда не работала няней, но кажется, это круглосуточная и ежедневная работа. А мне нужно два выходных, потому что обычно… – Тори откашлялась. – Просто мне надо… – Она осеклась, не зная, как объяснить свою ситуацию.

Она не хотела жалости. Странно было делиться чем-то настолько личным с мужчиной, которого она едва знала. Она не могла.

– Мне нужно ездить в одно место дважды в неделю.

Чанс выгнул брови:

– Вот как?

Тори усадила Сэма на колени, и он счастливо залопотал.

– Это личное.

Чанс несколько секунд рассматривал ее лицо, а потом произнес:

– Честно говоря, Тори, у меня никогда раньше не было няни, и я не помню няню, которая помогала маме, но точно знаю, что все имеют право на выходные. Так что, если вам нужно два дня, просто скажите какие, а я все устрою.

– Я не хотела просить, тем более это временная работа. На несколько дней или недель…

Синди начала хныкать, и Чанс перебил, поднимаясь:

– Минуточку. Давно вы им давали бутылочку?

Тори тоже встала:

– На самом деле им пора спать.

– Правда?

– Да. Сегодня утром я решила, что нам нужно установить режим. – Она поморщилась. – Наверное, нужно было с вами это обговорить.

– Нет, все в порядке. Вы лучше разбираетесь в детях, чем я.

– Хорошо. – Она принесла из кухни две бутылочки и последовала за Чансом в детскую.

– Они пьют холодное молоко?

– Я проверила сегодня утром. Малыши не возражают, а это экономит время. К тому же будет проще, если окажешься там, где бутылочки греть негде.

– Хорошо.

Они напоили малышей молоком, а затем осторожно положили в люльки и на цыпочках вышли.

Впервые со вчерашнего спора Тори и Чанс остались наедине. Не зная, что делать, Тори остановилась в гостиной, на краю большого открытого пространства, которое включало кухню, телевизор и маленький уголок для чтения. Спрятаться можно было только в ее комнате. Или на улице. Но они еще не закончили разговор о выходных.

Чанс отправился в кухню:

– У нас есть газировка?

– Похоже, это единственное, что ваша мама не припасла.

– Я позвоню поварихе. – Чанс вынул бутылку сока и отошел от холодильника. – Она закупается на оба дома. – Хорошо, – улыбнулась Тори.

Ее родители были простыми рабочими, и ей никогда не приходилось управлять домом. Она не представляла, как устроено домашнее хозяйство у богатых. Внезапно Тори почувствовала себя неумелой и лишней.

Чанс открыл бутылку и разлегся на кушетке. В белой рубашке с закатанными до локтей рукавами он выглядел как муж, который вернулся домой к жене.

«Ох, черт. Это откуда взялось?»

Она знала откуда. Чанс ее привлекал. Не только потому, что был красивым, но и потому, что был отцом детей, которых она уже обожала. Это казалось настолько неправильным, что Тори хотела сбежать, но не могла. Ей придется привыкнуть к жизни с ним. Может, тогда она перестанет смотреть на Чанса так, будто имеет на него права.

– Так вы не возражаете против двух дней?

Чанс ополовинил бутылку с соком, а потом ответил:

– Выбирайте какие.

– Ладно. Дайте подумать.

– Хорошо.

В комнате снова воцарилась тишина. Тори огляделась. Что теперь? Ей предстоит жить с этим парнем как минимум две недели. Может, даже месяц. Если она не привыкнет к его обществу, то все время будет нервничать, как глупая школьница. Лучше бы им обоим привыкнуть. И если для этого нужно побеседовать, она будет беседовать. Тори откашлялась.

– Как прошла встреча с братом?

– Он хочет, чтобы я работал на «Монтгомери девелопмент».

Ее пронзило облегчение. Чансу не показалось странным, что она задает вопросы, а ей было действительно интересно. Происходящее в его жизни влияло на ее дела.

Тори подошла к дивану:

– А вы не хотите?

– У меня уже есть собственная компания.

Она чуть не ахнула. Каково это – когда тебе так везет в жизни, что работа не нужна? Она придвинулась еще ближе.

– Вы говорили, что вашей компанией теперь управляет менеджер.

– Угу. Макс считает, я должен оставить свою компанию, а сам помогать ему с «Монтгомери девелопмент». – Он поморщился. – В качестве президента. Тори опустилась на диван. Это больше чем везение.

– Президента?

– Он генеральный директор и глава совета. Технически он все равно останется моим начальником.

– Ух ты…

– Это отличная компания. – Выражение его лица стало задумчивым. – Когда я уехал, дела шли ужасно. Мой отец мошенник. Он из всех выжимал соки. Откровенно обманывал. – Чанс горько засмеялся. – Я бы там не стал работать даже насильно, пока он был жив. Но с тех пор мой брат все изменил. Компания весьма уважаемая. И она растет. Кое-что из сделанного Максом просто поразительно. Думаю, я бы хотел к ним присоединиться.

Тори нахмурилась:

– Значит, вы останетесь?

– Кажется, я сам себя уговариваю, – поморщился Чанс. – Знаю, моя мама хочет этого. Она хочет быть частью жизни близнецов. И я причинил ей достаточно боли, когда ушел из дома в восемнадцать. По-моему, я ей обязан.

– Понятно.

Чанс пожал плечами:

– Но тогда работа няни может оказаться постоянной… если вы хотите.

У Тори перехватило дыхание. Когда Чанс отсутствовал, она была тут хозяйкой, а если он присоединится к брату, то редко станет появляться дома. И у нее было двое очаровательных малышей, с которыми она могла играть; они заполняли ноющую рану в сердце, которую она даже не замечала, пока не взяла их на руки.

И сам Чанс был славным. С ним было легко разговаривать. Годами она не общалась ни с кем, кроме терапевтов, медсестер и своих родителей – и Джейсона, который не отвечал.

Единственной проблемой оставалось влечение; но с этим она наверняка справится. В конце концов, у нее есть жених, которого она будет навещать дважды в неделю, раз Чанс согласился.

Она облизнула губы:

– Значит, мне нужно будет брать выходные в субботу или воскресенье.

– Или я могу договориться с мамой, – ответил Чанс.

– Вам не нужно под меня подстраиваться.

– Вы мне нравитесь.

Сердце сжалось у нее в груди. Глядя ему в глаза, слыша чириканье птиц во дворе, Тори ощущала сразу миллион разных чувств, но самым сильным было счастье. Она убеждала себя, что ей просто нравится эта работа, но понимала, что это не вся правда. Ей нравился хозяин. Он был интересным, смешным и

ценил ее помощь. С ним она чувствовала себя нужной и полезной. И красивой. Ему даже не нужно было ничего говорить. Она все видела в его глазах.

– И я хочу, чтобы вы остались нашей няней.

– Конечно.

Дура. Неужели она решила, что нравится ему в романтическом смысле после тридцати шести часов знакомства? Глупые мечты! Разве она не обещала себе, что справится с влечением? Обещала. И сделает это. Она не дура.

– Но я не хочу просить слишком много.

– Давайте попробуем и посмотрим, как пойдет. – Чанс поднялся. – Решим, подходят ли вам субботы и воскресенья, или нужно организовать что-то другое.

Он улыбнулся, и сердце снова сжалось. В этот раз оно заставило кровь согреться в венах, и у нее закружилась голова.

– Не забывайте, у мамы есть много слуг, которые помогут, когда вам нужны выходные.

Смущенная, Тори только кивнула.

– А сейчас, если вы не против, я хочу избавиться от этой одежды и, пожалуй, прогуляться по саду, пока дети не проснулись.

– Отлично. То есть хорошо. Присматривать за ними – моя работа.

Чанс рассмеялся и вышел из комнаты, а Тори осталась сидеть на диване. Да что с ней такое? Конечно, он красивый. Но он ей не ровня. И к тому же она на него работает и предана Джейсону.

Чанс выдал себя, сказав, что она ему нравится; в этом был виноват тестостерон. Чанс решил выйти из дома и остыть. Едва он зашел в лес, как в голове у него

прояснилось, и он остановился на полном ходу.

«У нее есть секрет!»

Поэтому Тори заикалась, объясняя, зачем ей выходные. Поэтому не могла сказать прямо, чем собирается заниматься.

Его жизнь всегда строилась на секретах и лжи. После отца и Лилии он нуждался в честности окружавших его людей. Сегодня утром Макс отвоевал большую часть доверия Чанса простыми словами и правдой, заменившей хитрость, а теперь его идеальная няня что-то от него скрывала.

Тори имела право на личную жизнь, и секрет наверняка не был связан с ним самим или близнецами. Главное – своим таинственным поведением она немного остудила его желание. Так что о случайных чувствах к ней волноваться не придется. Они прошли.

Это хорошая сторона. Плохо было с секретом. Чанс действительно готов оставлять детей с женщиной, которая что-то утаивает?

Встревоженный этой мыслью, Чанс решил вернуться. Входя в коттедж, он услышал, как хнычут малыши, и поспешил в детскую, где Тори меняла пеленки Синди, а Сэм плакал в колыбельке. Он поменял подгузник Сэму и поиграл с детьми. Затем няня ушла в особняк ужинать.

Любопытство отступило. Тори не выглядела нервной или расстроенной; поэтому Чанс решил, что секрет – ее личное дело. Наверное, встречается дважды в неделю с парнем.

Когда она вернулась, то застала детей ползающими по полу. Тори подбежала и присела перед ними.

– Только посмотрите! Уже пытаются ползать! – Она радостно хлопнула в ладоши.

Чанс улыбнулся, но уголки его губ опустились так же быстро, как поднялись. «У нее есть парень». Все внутри сжалось от разочарования. Если секрет был другой – плохая рекомендация с работы, увольнение, преступление, – его бы

обнаружили, когда проверяли документы Тори при найме на работу.

Чанс попытался убедить себя, что не раз встречался с женщинами, у которых были партнеры, и легко уходил от них, но сожаление не прошло.

– Давай-ка перекусим и выкупаемся, – ворковала Тори, поднимаясь с пола вместе с Синди.

– Хороший план. – Он тоже встал, напоминая себе, что она имеет право на личную жизнь и на парня. А ему нужно успокоиться.

Они покормили детей и отправились в ванную. Гвен делала ремонт, принимая во внимания близнецов: раковин было две.

– Жаль, они туда уже не поместятся, – вздохнул Чанс.

Тори перехватила Синди одной рукой и вынула из кладовой две ванночки.

– Зато ваша мама не забыла вот про это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/meyer_s-yuzen/poymannyy-svet

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить